

Где может быть яд!

После минутного колебания, человек в черном решил прервать молчание и

тихо сказал:

- Даже если у тебя не получалось выйти за пределы Западного крыла, ты могла услышать полезное о происходящем в поместье. Расскажи, что знаешь. Что касается того - забирать тебя или нет, я сообщу об этом старшему молодому господину.

Ци Тин услышала это и радостно воскликнула:

- Тогда я побеспокою тебя этим! Но в поместье в последние дни ничего не происходило... Хотя нет, было одно событие! Мне показалось, я слышала, якобы генерала отравили, и даже императорский врач Сун не может определить яд. Но кто знает, правда это или нет!

- Гу Хуайцзяна отравили? Ты что-нибудь об этом знаешь?

- Я занимаюсь уборкой снаружи Западного крыла. Откуда мне взять время и возможность что-нибудь выяснить? Я даже не могу приблизиться к Ю Фу.

По словам служанки было понятно, что не она стоит за отравлением Гу Хуайцзяна. Самый старший молодой господин, которого она упомянула, также не мог быть Кунь Ушаном.

И всё же, Ю Фу была права, подозревая ее. Ци Тин действительно что-то скрывала, но это совершенно не связано с отравлением Гу Хуайцзяна.

Как говорится: он отправился на поиски специй и вместо этого нашел золото.

В конце концов, он нашел крысу в поместье Гу.

Человек в черном усмехнулся и прижал меч к шее Ци Тин:

- Скажи, кто этот старший молодой господин, о котором ты говорила?

Внезапно факелы осветили бамбуковый лес, и ситуация изменилась. Глаза Ци Тин

расширились от страха.

- Ты... не старший молодой господин тебя отправил?

Человек в черном снял маску и показал ей своё бесстрастное лицо, как будто его покрывал слой инея... Это был не кто иной, как Гу Ханьмо.

Люди с факелами приближались со всех сторон, и, добравшись до места, Гу Шубай похлопал брата по плечу:

- Прости, что побеспокоил тебя этим, третий брат. Ты редко бываешь в Западном крыле, поэтому вероятность того, что Ци Тин узнает тебя, была меньше всего. Ты отлично справился с ролью.

Ошарашенная служанка наблюдала за разыгранной сценой перед ней.

Она попалась, и это была ловушка Гу Шубая!

Гу Ханьмо холодно убрал свой меч:

- Такого рода предательская слуга... Старший брат, ты не должен так легко отпускать ее. Даже если не она отравила отца, она определенно работает на одного из врагов поместья Гу.

Ноги Ци Тин ослабли, когда она схватила Гу Шубая за руку:

- Старший молодой господин, я не сделала ничего плохого! Как я могла осмелиться отравить господина?! Я также не сделала ничего, что могло бы нанести ущерб поместью Гу! У меня... у меня не было возможности!

В этот момент её звонко ударили по щеке.

Её дед, Ци Ань, вложил всю свою силу в пощечину, нанеся удар прямо в лицо Ци Тин!

Это застигло её врасплох и сбilo с ног. Ци Чжоу схватил отца за руку. Последний, в виду преклонных лет, переволновавшись, хватал ртом воздух:

- Ах ты, негодница! Почему ты до сих пор не призналась? Кто велел тебе отравить нашего господина?!

- Дедушка, я действительно не делала этого! Старший молодой господин Инь только сказал мне вернуться в поместье Гу и следить за генералом и старшим молодым господином, но у

меня и это не получилось сделать!

Значит, старший молодой господин Инь...

Гу Шубай и Гу Ханьмо обменялись взглядами, достигнув обоюдного взаимопонимания.

Ци Тин оказалась шпионкой Инь Шуо, но она ничего не знала о яде.

Похоже, предположение Ю Фу не лишено смысла...

Наиболее вероятным человеком, который остался под подозрением, был Кунь Ушан.

- Яд прогрессирует.

В главном зале Ю Фу вытащила свои серебряные иглы из шеи Гу Хуайцзяна. По их чёрным кончикам можно было сделать вывод, что область поражения сильно распространилась, хотя девушка делала ему иглокальвание каждый день. Она держала под контролем токсичность яда, но он всё равно продолжал распространяться.

Оставалась только одна возможность, пока яд все еще действовал...

В этот момент Ци Чжоу вышел вперед и сказал:

- Юная мисс Ю Фу, это невозможно! Ци Тин давно заперли. Она не может быть той, кто отравил господина. Я каждый день проверяю еду хозяина, прежде чем ее подадут. Будь в ней яд, я бы тоже отравился.

- Управляющий Ци, - заговорила Ю Фу, - Ци Тин не связана с ядом. Я доверяю твоей преданности, но ты когда-нибудь осматривал вещи в главном зале?

Гу Шубай и Гу Джуге ждали в стороне, и последний тоже решил высказаться:

- Мы со управляющим Ци осмотрели здесь все. Здесь определенно нет опасных вещей. Поскольку нет ничего плохого в его еде или в предметах ежедневного использования, как тогда преступник заставил отца вступить в контакт с ядом?

Гу Хуайцзян встал с кровати и оделся:

- Последние несколько дней я жил в поместье. Помимо главного зала, я проводил время во внешнем кабинете. Ю Фу, как думаешь, преступник мог что-то сделать внутри внешнего кабинета?

- Внешний кабинет?.. Верно, отравленная вещь там! -Ю Фу внезапно осознала: - Внешний кабинет - это место, куда слуги не могут войти. Вот почему нам и в голову не пришло проверить его. Но Кунь Ушан там был...

Сказав это, она выбежала из главного зала и помчалась прямо во внешний кабинет.

Гу Хуайцзян махнул рукой:

- Идите за ней!

Когда все добрались до внешнего кабинета, Ю Фу скомандовала им только стоять и смотреть. Им не разрешалось ни к чему прикасаться.

- Очень вероятно, что именно здесь Кунь Ушан использовал яд. Вы недавно приходили во внешний кабинет?

Пока она рылась на книжных полках, то продолжала расспрашивала Гу Шубая и остальных, не глядя на них.

- Мы действительно были здесь, - сказал старший брат, - но никогда не просматривали ни одну из книг, и отчеты не трогали. Возможно, поэтому мы со вторым братом не отравились. Если яд находится во внешнем кабинете, отец, должно быть, прикоснулся к чему-то, чего нет у нас.

За последние несколько дней к чему прикоснулся Гу Хуайцзян, чего не касались эти двое?

Ю Фу осмотрела различные книжные полки, затем повернулась к столу генерала. На нём лежало много свитков: уже прочитанные и ещё не открытые. Последние несколько дней генерал не посещал заседания двора, но не хотел прекращать работу. Время от времени он приходил во внешний кабинет, чтобы заняться делами первостепенной важности.

Девушка медленно подошла к столу, и в нос ей ударил странный запах.